

Изображения были упрощёнными и стилизованными, и многое из того, что они показывали, они не могли понять. Для того, что они думали, что они могли бы решить, не всё из того, что они знали об истории королевств, и временная шкала, казалось, остановилась вокруг образования королевств. Они находили изображения ядра миров довольно много раз, первый раз около начала фрески, их предположение было связано с началом мира. Второй экземпляр, казалось, показывал фигуру, черпающую силу из ядра, прежде чем она затем превратилась в скелет. Затем скелет появлялся несколько раз, прежде чем быть вовлечённым в большую битву, в которой он потерпел поражение. Гораздо дальше, ближе к концу фрески, скелет появился снова, на этот раз с огромной армией, включающей демонов и некоторые фигуры, которым он, кажется, либо дал силу, либо изменил, но затем был побеждён и заперт тремя героями, которые также исчезли с фрески в то же время.

- Великая война, которая образовала королевства и принесла в мир магию. - прокомментировала Майн, деликатно проводя пальцами по изображениям последней войны. Стилизованные версии героев соответствовали тому, что она видела во сне, подтверждая, что то, что она видела, вероятно, было правдой.

- Значит, не только скелет забрал энергию из ядра? - Изен смотрела на часть фрески, на которой были изображены герои рядом с ядром, в точке перед последней битвой.

- Полагаю, отчаянные времена требуют отчаянных мер. Но я думаю, что ты права. Прежде чем ядро расколосось, была магия. - отвечая на её насмешливый взгляд, Майн продолжила рассказывать Изен о своём сне о героях, о том, что она видела, опустив, однако, свои подозрения о том, что, возможно, вызвало это в первую очередь, не зная, почему за ними стоит. Магия, которую черпали герои, наделила их силой, подобной которой они никогда не видели, но, судя по тому, что они могли сказать, она была у них совсем недолго, прежде чем они погибли в запечатывании зла. Тогда предполагалось, что руины были построены выжившими после войны, чтобы записать историю, которая была, но тогда большой вопрос был тогда, почему он был оставлен. С такой тщательностью, вложенной в него, даже зашедшей так далеко, чтобы скрыть его с помощью магии, почему он теперь также исчезает в прошлом?

Однако это было идеальное место для их лагеря, отвечающее всем критериям, которые они искали, а затем и некоторым другим. На нижних уровнях было достаточно места, чтобы Изен могла тренироваться, пока Майн работала над подписью ведьмы, и как только она закончит, она сможет подключиться к естественной магии, чтобы увеличить дальность и силу компаса, чтобы попытаться найти её. Магия руин, которая скрывала его, означала, что у них было мало риска быть потревоженными, поскольку он даже, казалось, скрывал магию, которая текла внутри. Некоторые бассейны для купания всё ещё были в приличном состоянии, и они обе стремились воспользоваться этим.

Следующая неделя была намного более комфортной, чем предыдущие две, и прогресс был намного быстрее. Нахождение руин было случайным, обеспечивая укрытие, когда погода становилась плохой в течение следующих нескольких дней, и отсутствие необходимости путешествовать означало, что у них было больше свободного времени. Не то чтобы всё это было потрачено на тренировки и учёбу, так как им также требовалось время, чтобы более тщательно исследовать руины или отдохнуть вместе и узнать немного больше друг о друге. Майн смогла найти и восстановить простой ритуал, который нагревал воду в ванне, и его использование стало ежедневным занятием для них обеих, впитывая тепло, пока они разговаривали. У Майн не было много счастливых воспоминаний до того, как она стала Наездницей. Она происходила из бедной семьи, плохое суждение её пьяного отца навлекло на её семью гнев одной из столичных знатных семей, её мать и сестра заплатили цену, прежде чем её отец ушёл однажды ночью, чтобы никогда не вернуться. Она провела год на улице,

заботясь о себе (и довольно успешно, добавила она), прежде чем её драгоценный камень проснулся, и Клан нашел её и принял в своё общество. Она могла процветать в Клане, быстро поднимаясь и показывая себя, но были в Клане и те, кто ненавидел её за это. Её природный талант означал, что Леди-рыцари уделяли ей особое внимание, что в значительной степени удерживало её от неприятностей, до сих пор. Прошлое Изен было типичным рассказом о фермерском мальчишке, который, честно говоря, не очень вписывался. Шахтёры, которые вырастили его, были очень добры, и он показал себя способным шахтёром и фермером, но всегда стремился к гораздо большему. Его суррогатная семья вымерла от бледной лихорадки, редкой болезни, к которой шахтёры были восприимчивы, если они неправильно обращались с мифрилом, который добывали. Это совсем не подействовало на Изена, но оставило его в покое. То, что Гильдия обвинила его в отсутствии магии, было для него разрушительным, и хотя он чувствовал себя в ловушке, он всё ещё был полон решимости сделать всё возможное. Изен чувствовала себя достаточно комфортно с Майн, чтобы сказать ей, что она даже хотела иногда быть Всадницей, телом и всем остальным, а также показать ей, что она может ненадолго менять форму, хотя мужская сторона чувствовала себя неудобно, и было немного слишком приятно возвращаться обратно к женской стороне. Майн, казалось, восприняла всё это довольно хорошо, отметив, что способность менять формы вполне может пригодиться в какой-то момент, но что она предпочитала женскую сторону Изен.

Чем больше Изен тренировалась, тем сложнее становилось её использование магии, и Майн заметила, что вместо шрамов на её руке, светящихся, когда она начала призывать магию для своего оружия, теперь они начали принимать форму грубых символов на её руках, напоминающих одного из героев из её сна. Если Изен каким-то образом связана с ними, это также означает, что где-то должны быть ещё двое, которые также связаны, но это, решила она, вероятно, будет лучшим вопросом для ведьмы или, по крайней мере, может подождать, пока они не найдут её. Майн действительно наслаждалась временем, проведённым вместе, несмотря на то, что судьба поставила их обоих в такое положение, и хотя теперь у неё была работоспособная версия подписи ведьмы, она не была уверена, что хочет найти её прямо сейчас. Будущее было неопределённым, и она понятия не имела, что произойдёт, когда они найдут ведьму. Но она знала, что не хочет расставаться с Изен. Быть вместе было так естественно теперь, когда перспектива разлуки стала чуждой. Полуправда, которую она сказала девочке Лириссе в деревне Изен, стала реальностью. Изен действительно была очень важна для неё. Она также была уверена, что это было взаимно, тем более что они всё ещё просыпались каждое утро вместе (хотя Изен всё ещё немного смущалась из-за этого, что было мило), но она нервничала из-за подтверждения уверенности. Она была уверена, что это естественная осторожность, но в любом случае это не имело значения. Она просто хотела быть с Изен.

На следующее утро Майн проснулась раньше Изен, наслаждаясь её близостью и приняв решение. Она хотела подарить Изен пару серёжек в знак того, что она принадлежит ей. У неё в сумке было несколько запасных, и она намеревалась переделать пару, персонализовав их. Звёздные семена были её выбором, естественно встречающийся, но редкий драгоценный металл, сформированный из шипов естественной магии при правильных условиях. Она уже видела их раньше, и у неё был чёткий образ их в голове, поэтому, прежде чем искать ведьму, она собиралась найти пару в качестве практики для использования образа или памяти, а не физического объекта в качестве катализатора своей магии. Поднявшись и подойдя к магическому слиянию руин, она с радостью обнаружила, что компас дал положительный результат, а также позволил ей запомнить сигнатуру руин, которая позволит ей найти её, если она заблудится, даже через его маскирующую магию. Сообщив Изен, что она ненадолго выйдет, и отклонив её просьбу сопровождать её, Майн вскочила на Вел'наса и направилась к выходу. Поскольку серьги были подарком, она должна была сама получить звёздные семена.

Оказалось, что семена были дальше, чем ожидала Майн, магия руин увеличила её диапазон значительно больше, чем она думала. Ориентируясь на выходе и отмечая направление по компасу, она летела так прямо, как только могла, делая обходные манёвры по мере необходимости, чтобы оставаться вне поля зрения любых поселений, которые она заметила или знала, обходя несколько деревень. Хотя её полёт не приведёт её куда-либо близко к столице, она знала, что текущая траектория полёта приведет её к хвостовому краю некоторых более населённых районов, которые были связаны со столицей, поэтому она была особенно осторожна. Прошло почти 3 часа, когда Майн, наконец, прибыла в район, где находились звёздные семена. Хотя у неё было начальное чтение в руинах, ей потребовалось довольно много времени, чтобы снова поднять его, её естественный диапазон значительно меньше, чем тот, который предлагали руины, и использование его через всё более частые интервалы позволяло ей сузить его. Оказавшись в этом районе, в каменистом русле реки чуть ниже по течению от водопада, она переключилась на более простой метод лозоходства и быстро смогла найти то, что искала, спрятанное среди скал. Майн была очень довольна их качеством, и, используя довольно простой ритуал (который она смогла подготовить и выполнить за долю времени, которое потребовалось большинству людей), она сплავила их с выбранной парой серёжек. Довольная результатом, она завернула их в бинты Изен, которые у неё всё ещё были, а затем, взобравшись на Вел'наса, они отправились обратно к руинам. Поездка заняла больше времени, чем она планировала, и ей не терпелось вернуться.

<http://tl.rulate.ru/book/44484/1319215>